

ВАЛЕНТИНА ЛЕВКО

VALENTINA LEVKO

Русские
песни
и романсы

Russian
Songs
and Romances

ВЛАДИМИР ФЕДОСЕЕВ
Академический оркестр
русских народных
инструментов
Всесоюзного радио
и Центрального телевидения

VLADIMIR FEDOSEYEV
Russian Folk Orchestra
of All-Union National
Radio Service
and
Central Television Networks

1	Пётр Булахов <i>Недаром я боялся встречи</i> (слова неизвестного автора)	4.02
2	Александр Варламов <i>Мне жаль тебя</i> (слова неизвестного автора).	3.45
3	Пётр Булахов <i>В минуту жизни трудную</i> (стихи Михаила Лермонтова)	3.17
4	Пётр Булахов <i>Тройка</i> (стихи Петра Вяземского)	3.00
5	Александр Гурилёв <i>Грусть девушки</i> (стихи Алексея Кольцова).	4.05
6	<i>Темно-вишневая шаль</i> (старинный русский романс)	4.06
7	Борис Борисов <i>Звезды на небе</i> (стихи Елизаветы Дитерихс)	3.33
8	Алексей Шишкин <i>Нет, не тебя так пылко я люблю</i> (стихи Михаила Лермонтова)	4.18
9	Эраст Абаза <i>Утро туманное</i> (стихи Ивана Тургенева)	5.17
10	Владимир Соколов <i>Отойди</i> (стихи Сергея Сельского)	3.39
11	Яков Пригожий, Михаил Шишкин <i>Ночь светла</i> (стихи Леонида Граве, Михаила Языкова) (обр. Николая Кузнецова).	4.46

Общее время: 43.53

Валентина Левко, *меццо-сопрано*
Академический оркестр русских народных инструментов
Всесоюзного радио и Центрального телевидения
Дирижер – Владимир Федосеев

Запись 1971 года.
Звукорежиссер – Валентин Скобло
Ремастеринг – Елена Барыкина

1	Pyotr Bulakhov <i>I Had a Reason to Be Afraid to Meet You</i> (of unknown authorship)	4.02
2	Alexander Varlamov <i>I Pity You</i> (of unknown authorship)	3.45
3	Pyotr Bulakhov <i>In Life's Hard Times</i> (Mikhail Lermontov)	3.17
4	Pyotr Bulakhov <i>Troika</i> (Pyotr Vyazemsky)	3.00
5	Alexander Gurilyov <i>Girl's Sadness</i> (Alexey Koltsov)	4.05
6	<i>Dark Cherry Shawl</i> (Old Russian Romance)	4.06
7	Boris Borisov <i>Stars in the Sky</i> (Elizaveta Dieterichs)	3.33
8	Alexey Shishkin <i>No, It Is Not You I Love So Ardently</i> (Mikhail Lermontov).	4.18
9	Erast Abaza <i>Foggy Morning</i> (Ivan Turgenev)	5.17
10	Vladimir Sokolov <i>Step Away</i> (Sergey Selsky)	3.39
11	Yakov Prigozhy, Mikhail Shishkin <i>Bright Is the Night</i> (Leonid Grave, Mikhail Yazykov) (arr. by Nikolay Kuznetsov)	4.46

Total time: 43.53

Valentina Levko, *mezzo-soprano*
Russian Folk Orchestra of All-Union National
Radio Service and Central Television Networks
Conductor – Vladimir Fedoseyev

Recorded in 1971.
Sound engineer – Valentin Skoblo
Remastering – Elena Barykina

Потребуется много времени, чтобы осознать масштаб личности Валентины Левко. Певице были подвластны самые разные музыкальные жанры. Почему она интересна нам и в партии Любаши из «Царской невесты» Римского-Корсакова, и как солистка в оратории «Страсти по Матфею» Баха? Почему мы и сегодня заслушиваемся любимыми песнями и романсами в ее исполнении?

Для каждого стилевого направления Валентине Левко удавалось по-разному и очень точно «настраивать» свой богатейший голос. В Советском Союзе, когда знания об аутентизме еще не были так доступны, она была одной из первых среди русских исполнителей, кто интуитивно почувствовал, что в барочной музыке лучше нивелировать вибрато, стремясь к инструментальному звучанию: не случайно именно Валентина Левко впервые представляла нашу страну на знаменитом Генделевском фестивале в Галле. Она могла во всей красоте и мощи раскрыть голос в русской опере и сделать свои прочтения сложнейших партий, например, Графини из «Пиковой Дамы» Чайковского или Марфы из «Хованщины» Мусоргского, хрестоматийными. И с такой же убедительностью талант позволял ей интерпретировать популярный репертуар – песни и романсы.

Валентина Левко продолжала в искусстве линию, идущую от двух ее великих предшественниц: с самого начала творческими ориентирами для нее стали Надежда Обухова и Мария Максакова. Эта линия заключалась в особом внимании к слову, в предельно гибкой и рельефной фразировке, в богатстве смысловых оттенков, а главное, в отсутствии внешней эффектности, когда максимальная выразительность достигается исключительно музыкальными средствами. *«Слушая записи Обуховой, Шумской, Максаковой или Руслановой и Шульженко, – вспоминала Валентина Николаевна, – я чувствовала, как что-то задевает струны моей души, мне хотелось спеть их по-своему. Время не старит эти песни. Настроение, с которым они были написаны, продолжает жить в них, поскольку искренность притягивает».*

Представленное цифровое издание включает в себя русские песни и романсы, записанные певицей в 1971 году. Практически каждое произведение знакомо многим от первой до последней ноты, но исполнение Валентины Левко интересно своей самобытностью. Более того, есть любопытная деталь: певицы следующего поколения исполняли такие романсы, как «Звезды на небе» или «Ночь светла», в обработках, специально созданных для Валентины Левко и по ее пожеланиям. Каждый нюанс был настолько отточен и выверен, что менять что-то казалось нецелесообразным.

Сегодня, в век «спецэффектов», успех исполнительских трактовок Валентины Левко – абсолютный феномен. Она поет строго и сдержанно, полностью доверяя функцию выразительности музыкальному и поэтическому тексту, вкладывая при этом не только эмоцию, но и подлинную глубину. *«В отношении русской песни и старинного романса я остаюсь консерватором, – говорила Валентина Николаевна, – как только был снят официальный “полузапрет” на эти произведения, их стали петь все, как могут, стараясь подать как можно ярче. Мне кажется, не нужно музыку Гурилева, Варламова, Булахова петь, как расхожий шлягер. Исчезает первозданная прелесть, уходит непередаваемое обаяние времени».*

История музыки складывалась так, что русский романс представлял собой жгучую полистилистическую смесь, и не только лишь фольклор служил его основой. Например, не случайно в старых изданиях некоторые авторские романсы назывались цыганскими песнями, что, возможно, накладывало и соответствующий отпечаток на манеру исполнения этого репертуара. Другая сторона медали – итальянская опера с идеей ведения аккуратной и красивой вокальной линии. Если золотая середина и может существовать, то искусство Валентины Левко в жанре старинных романсов можно считать тем самым идеалом.

В романсе «Темно-вишневая шаль» певица, обладая роскошным контральто в три с половиной октавы, низкие ноты не делает нарочито «грудными», а берет легко, на медиуме, не перегружая звучание. Почему? Потому что героиня романса никого и ни в чем не упрекает, ее слова звучат как воспоминание о большой и единственной любви. Так, идя от содержания, Валентина Левко всегда точно находила технику, позволяющую достичь предельной выразительности.

«Когда я начинала учить романс Гурилева “Грусть девушки”, – вспоминала певица, – то удивлялась, насколько естественно он ложится на мой голос, нужно всего лишь идти за мелодией». Жанровая особенность этого романса заключается в простом аккомпанементе в ритме вальса, но музыкально у Валентины Николаевны все сделано так, что плавное развертывание мелодии не прерывается и сопровождение как бы подстраивается под единую линию.

В жанре романса и песни, как и в любом другом, важнейшую роль играет ансамблевое единство. Творческая и человеческая дружба Валентины Левко и Владимира Федосеева, который в те годы руководил Оркестром русских народных инструментов, была причиной их прекрасного взаимопонимания в процессе музицирования, в чем можно убедиться, слушая этот совместный альбом. Вместе они выступали почти четверть века. Владимир Иванович так вспоминает то время: *«Валентина Левко была уникальной певицей с прекрасным голосом незабываемого тембра, она всегда отличалась от многих, ее трудно даже с кем-то сравнить. Ее конек – русские романсы, причем пела она их классически, и поэтому имела громадную слушательскую аудиторию, ее очень любили. Большинство певцов теперь не трогают романсы, огромный музыкальный пласт скрыт от публики. Очень жаль, что нет продолжения. Ее записи надо транслировать, потому что народ очень любит романсы, это свойственно нашему слушателю, это живое воплощение русской культуры».*

Постичь то свойство личности и таланта, которое помогало Валентине Левко спеть каждую фразу оправданно, спеть так, что через полвека ее записи не стали музейным артефактом, а напротив, обретают новую жизнь для новых поколений – практически невозможно. Но попробуем сконструировать гипотезу с помощью того же «рецепта», каким пользовалась Валентина Николаевна при нахождении «ключа» к романсовому репертуару. Подумаем, о чем русские романсы, каково их содержание? О любви, о природе и, зачастую... о ностальгии, так свойственной русскому человеку. И тогда, если мы обратим внимание на еще одно воспоминание певицы, возможно, «пазл» сложится: *«Я отчетливо помню, как однажды, на гастролях вместе с Людмилой Зыкиной, Иваном Петровым и оркестром имени Осипова в Австралии и Новой Зеландии, я поднялась на гору в Окленде. Потрясающая картина океана открылась передо мною со всех сторон. Величественный солнечный диск двигался к закату. Но вместо восторга при виде чудесных красот я вдруг почувствовала острую тоску по своей России. Мне страстно захотелось поскорее вернуться домой. Теперь наяву я пережила ностальгию, многократно пережитую во время исполнения русских песен».*

Сергей Буланов

Valentina Levko's artistic path will remain a lasting inexhaustible subject for the history of Russian vocal music: it will take a long time to realize the scale of her personality. The mere fact that diverse music genres were within her power makes her an outstanding singer of the 20th century. Why do we find her performance so engaging when she sings the part of Lyubasha from Rimsky-Korsakov's *The Tsar's Bride* or when she solos in Bach's *St Matthew Passion*? Why do we still listen to her interpretations of our favorite songs and romances?

Valentina Levko did know how to 'tune' her rich voice in different ways and did it very accurately for every style direction. In the former Soviet Union, when knowledge about authenticity was not yet readily available, she was the first Russian performer to intuitively feel that vibrato should be levelled in baroque music, striving for instrumental sound: it is no coincidence that Valentina Levko was the first singer to represent this country at the famous Handel Festival in Halle. She was able to exhibit her voice in Russian operas in all its beauty and power, and her renditions of the most difficult parts, like the Countess from Tchaikovsky's *The Queen of Spades* or Marfa from Mussorgsky's *Khovanshchina*, were canonical. With the same degree of persuasiveness, her talent allowed her to interpret the popular repertoire – songs and romances – as well.

Valentina Levko continued the line that came from two of her great predecessors. Nadezhda Obukhova and Maria Maksakova were her artistic influences from the very start. This line means special attention to the word, extremely flexible and textured phrasing, the wealth of shades of meaning, and most importantly, the absence of external showiness when utmost expressiveness is achieved exclusively by musical means.

"When I listened to the recordings of Obukhova, Shumskaya, Maksakova, or Ruslanova and Shulzhenko, something tugged on my heartstrings and I wanted to sing them in my own way", the singer recalled. *"Time doesn't make these songs old. Their original mood is still there because sincerity is a magnetic thing".*

This digital release includes Russian songs and romances recorded by the singer in 1971. Almost each of the pieces is familiar to many from the first to the last note, but the originality of Valentina Levko's performance is incomparable. Moreover, there is an interesting detail: the next generation of female singers performed *Stars in the Sky* or *Bright Is the Night* as they were arranged specially for Valentina Levko to meet her demands. Every little detail was so finished and measured that it seemed inappropriate to change anything.

For today, with its cult of special effects, the success of Levko's interpretations is an absolute phenomenon. She sings strictly and with restraint, completely entrusts the function of expressiveness to the musical and poetic text, while investing not only emotion, but genuine depth.

"With regard to the Russian song and old romance, I remain a conservative", Valentina Levko said. *"As soon as the official 'semi-ban' on these works was lifted, everyone started to sing them as best as they could, trying to present them in the brightest possible way. It seems to me the music of Gurilyov, Varlamov, Bulakhov shouldn't be sung like a popular hit. The primordial charm disappears, and the indescribable fascination of the time goes away".*

The history of music developed in a way that made Russian romance a burning polystylistic mixture, which had something more than folklore at its basis. For example, it is no coincidence that the old editions referred to some of the composer's romances as gypsy songs, which, perhaps, left a corresponding imprint on the performing manner. The other side to the coin is Italian opera with the idea of keeping a neat and beautiful vocal line. If the golden mean really exists, then Valentina Levko's art in the genre of old romance is rightfully considered that ideal.

On *The Dark Cherry Shawl* the singer, possessing a magnificent three-and-a-half-octave contralto, deliberately sings the low notes in a light manner, in the middle register, without overloading the sound, rather than singing them in her chest voice. Why? Because the heroine of the romance does not reproach anyone for anything, her words sound like a memory

of her true and only love. So, building upon the content, Valentina Levko always managed to find the right technique that allowed her to achieve the utmost expressiveness.

"When I started to learn Gurilyov's romance, Girl's Sadness, I wondered how naturally it fit into my voice. All I had to do is follow the melody", the singer recalled.

What makes this romance peculiar from the genre standpoint is its simple accompaniment to the waltz rhythm, but musically, Valentina Levko did it without interrupting the smooth unfolding of the melody and with the accompaniment somehow adjusted to the general line.

As in any other genre, the ensemble unity plays the most important part in romances and songs. The artistic and personal friendship between Valentina Levko and Vladimir Fedoseyev, who in those years was led the Orchestra of Russian Folk Instruments, was the basis of their mutual understanding in the process of music making. It is so obvious as we listen to this joint album. Today, not many people remember and not everyone knows that they performed together for almost a quarter of a century. This is how Fedoseyev recalls that time:

"Valentina Levko was a unique singer with a beautiful voice and an unforgettable timbre. She always differed from many. It's so difficult to compare her with anyone. Russian romances were her strong suit, and she sang them in a classic manner, and therefore had a huge audience. She was loved so much. Most singers now don't care about romances, the huge musical layer is hidden from the public. It's a pity this line is discontinued. Her recordings should be broadcast because the people are very fond of romances. This is the nature of our listeners, this is a living embodiment of Russian culture".

It is almost impossible to comprehend the trait of personality and talent that helped Valentina Levko sing every phrase in a justified way, sing in a way that doesn't make her recordings a museum artifact after fifty years. On the contrary, they keep acquiring a new life for new generations. But let's try to construct a hypothesis using the same recipe that Levko used when she

was searching for the key to the romance repertoire. Let's think what the Russian romances are about, what their content is? About love, about nature and often ... about nostalgia so peculiar to a Russian. And then, if we pay attention to one more recollection of the singer, the jigsaw puzzle will be probably completed:

"I clearly remember how one day, when Lyudmila Zykina, Ivan Petrov, the Osipov Orchestra and I were on tour in Australia and New Zealand, I climbed the mountain in Auckland. A stunning picture of the ocean opened in front of me from all sides. The majestic solar disk was moving towards sunset. But instead of being delighted at the sight of the wonderful charms, I suddenly felt an acute longing for my Russia. I was longing to get back home as soon as possible. Then, in reality, I experienced the nostalgia that I had experienced many times when I sang Russian songs".

Sergei Bulanov

МЕЛОДИЯ

РУКОВОДИТЕЛИ ПРОЕКТА: АНДРЕЙ КРИЧЕВСКИЙ, КАРИНА АБРАМЯН	PROJECT SUPERVISOR – ANDREY KRICHEVSKIY LABEL MANAGER – KARINA ABRAMYAN
ВЫПУСКАЮЩИЙ РЕДАКТОР – ТАТЬЯНА КАЗАРНОВСКАЯ	EXECUTIVE EDITOR – TATIANA KAZARNOVSKAYA
ДИЗАЙН – ИЛЬДАР КРЮКОВ	DESIGN – ILDAR KRYUKOV
ПЕРЕВОД – НИКОЛАЙ КУЗНЕЦОВ	TRANSLATION – NIKOLAI KUZNETSOV
ЦИФРОВОЕ ИЗДАНИЕ: ДМИТРИЙ МАСЛЯКОВ, АЛЛА КОСТРЮКОВА	DIGITAL RELEASE: DMITRY MASLYAKOV, ALLA KOSTRYUKOVA

MEL CO 0804

© АО ФИРМА МЕЛОДИЯ, 2021. 123423, МОСКВА, КАРАМЫШЕВСКАЯ НАБЕРЕЖНАЯ, Д. 44, INFO@MELODY.SU
ВНИМАНИЕ! ВСЕ ПРАВА ЗАЩИЩЕНЫ. ВОСПРОИЗВЕДЕНИЕ (КОПИРОВАНИЕ), СДАЧА В ПРОКАТ, ПУБЛИЧНОЕ ИСПОЛНЕНИЕ
И ПЕРЕДАЧА В ЭФИР БЕЗ РАЗРЕШЕНИЯ ПРАВООБЛАДАТЕЛЯ ЗАПРЕЩЕНЫ.

WARNING: ALL RIGHTS RESERVED. UNAUTHORIZED COPYING, REPRODUCTION, HIRING, LENDING, PUBLIC PERFORMANCE AND BROADCASTING PROHIBITED.
LICENCES FOR PUBLIC PERFORMANCE OR BROADCASTING MAY BE OBTAINED FROM JSC «FIRMA MELODIYA», KARAMYSHEVSKAYA NABEREZHNYAYA 44, MOSCOW, RUSSIA, 123423, INFO@MELODY.SU.
IN THE UNITED STATES OF AMERICA UNAUTHORIZED REPRODUCTION OF THIS RECORDING IS PROHIBITED BY FEDERAL LAW AND SUBJECT TO CRIMINAL PROSECUTION

/FIRMAMELODIYA

WWW.MELODY.SU